

Кун Гопэй кивнул. Он всегда воспринимал князя Цзинь как обычного чиновника, забывая, что тот является вассальным князем. С древних времён не было ни одного вассального князя, который не вызывал бы подозрений.

— А что насчёт Столичного лагеря? — продолжил Кун Гопэй.

— Ваше превосходительство, раз нет первого, то откуда взяться второму? Если Его Величество опасается князя Цзинь, то, возможно, у него есть мысль использовать вас для сдерживания князя. Если начать военные действия, а князь Цзинь воспользуется этим и поднимет мятеж, что тогда? Если вас не станет, то с нынешней репутацией князя Цзинь, разве сердца людей в столице останутся верны Его Величеству? Или же они переметнутся к князю Цзинь? Ведь у князя внутри есть поддержка, снаружи — армия, и что тогда сможет сделать Его Величество?

Кун Гопэй снова кивнул. Он действительно упустил это из виду. Князь Цзинь и император Сюань никогда не были единым целым. Пока он, Кун Гопэй, был силён, Его Величество могло терпеть, но если усилится князь Цзинь, то Его Величество будет чувствовать себя как на иголках.

— Похоже, мне нужно поговорить с людьми князя У. Как бы добавить ещё немного огня нашему князю Цзинь.

Раньше я был на виду, а ты в тени, князь. Теперь пришло время поменяться местами. Посмотрим, кто из вас, двух тигров, одержит победу.

Шестой год эры Юнхэ, первый месяц. Зима ещё не отступила, в столице по-прежнему стоял холод. В резиденции князя Цзинь звучали мелодии струнных инструментов. Цинь Юй лежал на кушетке, в полудрёме слушая музыку, доносящуюся снизу.

Всю зиму, за исключением Нового года, когда он навещал вдовствующую императрицу, Цинь Юй практически не выходил из резиденции. Чем холоднее становилось, тем меньше ему хотелось двигаться. Несколько дней назад вдовствующая императрица и Его Величество пригласили его пожить некоторое время в дворце в горах Наньшань, но он, подумав о том, как далеко ехать и как быть под пристальным взглядом вдовствующей императрицы, нашёл предлог отказаться. Вместо этого он предпочёл проводить дни в своих покоях, погружённый в пьянство и развлечения.

Хотя его и осуждали, такие дни были действительно комфортными.

— Хе-хе... — Цинь Юй полуприкрыл глаза, глядя на снежинки за окном, и невольно рассмеялся.

— Почему Ваше Высочество смеётся? — Ци Юнь перестал массировать ему ноги и посмотрел на него. Он явно видел, что князь только что засыпал, как вдруг тот засмеялся.

Цинь Юй махнул рукой, чтобы все слуги удалились, затем взял руку Ци Юня и поднёс к своим глазам. Пальцы были белыми и нежными, как яшма, с тонкими мозолями от игры на цитре. Он поцеловал руку, затем приподнял подбородок Ци Юня.

— Я смеюсь над снегом.

— Что смешного в снеге? — Ци Юнь покраснел и отвернулся к окну.

Цинь Юй смотрел на его покрасневший профиль, где сходство стало ещё более заметным.

Сильно сжав руку, он притянул его к себе и обнял.

— Я устал. Юнь, отдохни со мной немного.

— Хорошо, — Ци Юнь прижался к груди князя и тихо закрыл глаза.

Цинь Юй слегка наклонился, чтобы посмотреть на него, довольный его умом и послушанием. Ци Юнь знал, когда говорить, а когда молчать, был красивым и послушным — во всём идеальным.

Обнимая его, Цинь Юй вдыхал аромат пудры на его теле, надеясь, что сонливость вернётся. Он снова посмотрел на снежинки за окном, и его мысли стали блуждать.

У меня есть важное дело к шестому князю...

Ваше Высочество, я готов...

Никогда не было никакого молодого маркиза Му...

Половина округа Дунъян затоплена, люди остались без крова...

Ваше Высочество, как вы можете спать спокойно, поступая так?

Ваше Высочество, как можно называть это добром? Я стыжусь быть с вами...

Все голоса слились в один зловещий образ, который с холодным клинком бросился на него. Цинь Юй не знал этого человека, но чувствовал, что это был кто-то знакомый.

— Ах! — Цинь Юй вскрикнул и резко открыл глаза. Когда он успел заснуть?

— Ваше Высочество, что случилось? — Ци Юнь тихо спросил, глядя на внезапно проснувшегося князя. Он уже давно проснулся, но лежал рядом, боясь потревожить его.

Цинь Юй посмотрел в окно. Наступила ночь, значит, он проспал долго. Затем он взглянул на человека рядом, сдержал свои эмоции, улыбнулся и сел.

— Уже так поздно. Тебе пора возвращаться. На улице холодно и скользко. Я позову Сяо Фу-цзы, чтобы он проводил тебя.

Ци Юнь помог ему надеть туфли и последовал за ним в соседнюю комнату. Цинь Юй уже собирался позвать слуг, как услышал мягкий голос Ци Юня.

— Ваше Высочество, почему бы мне не остаться с вами?

Князь обернулся, его взгляд выражал удивление, но не гнев. Он взял плащ, накинул его на Ци Юня, похлопал по щеке и усмехнулся.

— Войдите.

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы вошёл, впуслав струю холодного воздуха.

— Проводите господина Ци Юня. Будьте осторожны, — Цинь Юй повернулся и вернулся во внутренние покои, не взглянув на него.

Ци Юнь оглянулся на спину князя, но не стал умолять, а молча последовал за Сяо Фу-цзы. Снег был глубоким, дорога скользкой. Они осторожно шли по резным коридорам резиденции. Отказ князя не удивил его.

Ци Юнь с детства жил в увеселительных заведениях и видел множество распутников. Князь Цзинь, по его мнению, не был таким, как о нём говорили. Его разгульный образ жизни, казалось, был лишь маской.

Князь был добр и мягок с каждым юношей, никогда никого не ругал, но в резиденции, как вода, сменялись красавцы, и никто не мог остаться в сердце князя. Ци Юнь чувствовал, что князь даже не запоминал их. Своей мягкостью и распутством князь отгораживался от всех.

— Господин, мы пришли. Если больше ничего не нужно, я вернусь.

— Благодарю вас, евнух Фу.

Ци Юнь поклонился и вошёл в комнату, выкинув из головы все мысли о князе. Князь был недосыгаем, но он был рад, что его купили в резиденцию. По крайней мере, князь был хорошим хозяином.

После Праздника фонарей Гу Лэй неожиданно нанёс визит, что очень удивило Цинь Юя. Разве господин Гу не стыдился быть с ним?

— Проводите господина Гу, — приказал Цинь Юй, но затем остановил Сяо Фу-цзы. — Подождите, отведите его в кабинет. Чтобы он не увидел чего-то лишнего и не почернел от злости.

Кабинет.

— Господин Гу, — Цинь Юй улыбнулся. — Что привело вас ко мне так рано утром?

Гу Лэй поклонился князю.

— Я отправляюсь в округ Дунцзюнь и хотел попрощаться с Вашим Высочеством.

— Специально попрощаться со мной?

— Э-э... Недавно на меня поступил донос цензора, — Гу Лэй смущённо сказал. — Благодаря Вашему Высочеству я смог избежать проблем, так что...

— Не стоит беспокоиться, господин Гу, — Цинь Юй прервал его запинаящиеся благодарности. — Но скажите, раз уж всё позади, зачем вам уезжать из столицы в округ Дунцзюнь?

— Столица — место интриг. Находясь на должности судьи, я был лишь номинальной фигурой. В округе Дунцзюнь я могу быть полезен.

Гу Лэй вздохнул, и Цинь Юй понял: его действия, как и действия Кун Гопэя, ранили сердца преданных чиновников.

— Тогда желаю вам достичь желаемого, — Цинь Юй сложил руки в приветствии.

— Благодарю Ваше Высочество, — Гу Лэй поклонился в ответ, затем колебался и спросил:

— Дело в округе Дунъян... Было ли это ради спасения меня...

— Дело в округе Дунъян не имеет к вам отношения, — Цинь Юй не дал ему закончить. — Донос Кун Гопэя был направлен не только на вас. Я спасал не только вас, но и себя. Не стоит об этом беспокоиться.

Гу Лэй замер, услышав слова князя, и долго молчал, прежде чем сказать:

— В таком случае, я прощаюсь.

— Желаю вам счастливого пути. Надеюсь, вы найдёте то, что ищете, в округе Дунцзюнь.

Гу Лэй кивнул и повернулся, чтобы уйти. Цинь Юй смотрел ему вслед, как вдруг тот остановился и обернулся.

— Ваше Высочество, берегите себя! — Гу Лэй вспомнил слова, которые случайно услышал во дворце несколько дней назад, и добавил это.

Беречь себя? Цинь Юй удивился. После того как Гу Лэй ушёл, он почувствовал странное беспокойство. Ему показалось, что в словах Гу Лэя было слишком много серьёзности.

— Позовите господина Чжао.

Чжао Чжипин быстро вошёл в комнату, и сразу услышал слова князя:

— Чжипин, напишите Ван Мэну, чтобы он прервал инспекцию границы и вернулся как можно скорее.

— Ваше Высочество, что случилось?

После возвращения в столицу Цинь Юй не был лишён звания генерала Северной границы, поэтому в конце года, по традиции, он должен был отправиться на инспекцию границы. Но князь не хотел ехать и отправил Ван Мэна вместо себя. Генерал Ван уехал менее десяти дней назад, зачем же так скоро его возвращать?

— Ничего, но я чувствую, что скоро что-то произойдёт, — Цинь Юй смотрел на толстый слой снега за окном, ощущая приближение бури.

Дворец в горах Наньшань.

<http://bllate.org/book/16170/1449984>